Государственные и муниципальные контракты на размещение заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд.

Споры, вытекающие из государственных (муниципальных) контрактов на поставку товаров, выполнение работ и оказание услуг для государственных и муниципальных нужд, все чаще возникают в практике арбитражных судов. И это не случайно, так как, как «институт размещения заказов для государственных и муниципальных нужд» получил новый импульс своего развития в связи с необходимостью реализации публично-правовыми образованиями целого комплекса государственных и муниципальных задач, что, в свою очередь отразилось на оптимизации нормативно-правовой базы в этой сфере.

Разрешение вопроса о составе лиц, участвующих в деле, и определение лица, у которого возникает обязательство по оплате, являются одними из наиболее проблемных для рассматриваемой категории споров.

Ретроспективный анализ судебной практики позволяет выделить три основных подхода при рассмотрении споров вытекающих из государственных (муниципальных) контрактов (в частности по взысканию задолженности за поставленные товары, оказанные услуги, выполненные работы), каждый из которых требует своего освещения.

Первый подход:

Арбитражные суды, при рассмотрении споров вытекающих из государственных (муниципальных) контрактов применяют общие положения Гражданского кодекса РФ (Глава 21 Гражданского кодекса РФ) и нормы Особенной части Гражданского кодекса РФ, регулирующие соответствующий вид обязательственных договорных отношений, исходят из возникновения встречного денежного обязательства исключительно со стороны государственного (муниципального) заказчика как лица подписавшего соответствующий государственный (муниципальный)

контракт и, соответственно, взявшего на себя обязательства по оплате за поставленные товары, оказанные услуги, выполненные работы.

Судебная практика по данному вопросу отражена так же в постановлениях ФАС ВСО от 07.02.2008 года по делу № А10-1970/2007, ФАС ЗСО от 08.12.2008 года по делу № А45-7742/2007-37/280.

Второй подход:

Арбитражные суды, при рассмотрении споров вытекающих из государственных (муниципальных) контрактов приходят к выводу о неделимости предмета денежного обязательства и применяют положения статей 133, пункта 1 статьи 322 Гражданского кодекса РФ, в связи с чем исходят из наличия солидарного обязательства со стороны государственного (муниципального) заказчика и соответствующего публично-правового образования, для реализации нужд которого был заключен государственный (муниципальный) контракт.

Дело N А14-6236/07/117/15

МУП г. Воронежа «Городской комбинат дорожного хозяйства и благоустройства» (далее истец) заявлены требования к МУП «Управление коммунального хозяйства и благоустройства Центрального района» (далее «МУП «УКХиБ Центрального района», ответчик 1), Администрации городского округа город Воронеж (далее ответчик 2), Муниципальному образованию городской округ город Воронеж в лице Администрации городского округа город Воронеж (далее ответчик 3) о взыскании 3 505 136 руб. 85 коп. солидарно – задолженности по контракту на выполнение работ для муниципальных нужд №79/б-ц от 05.01.2004г. При недостаточности денежных средств у Администрации городского округа город Воронеж субсидиарную ответственность истец просил возложить на Муниципальное образование городской округ город Воронеж в лице Администрации городского округа город Воронеж за счет средств муниципальной казны.

В порядке ст. 49 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации истец уточнил исковые требования и просил взыскать солидарно

3505136 руб. 85 коп. основного долга с МУП "Управление коммунального хозяйства и благоустройства Центрального района" и Муниципального образования городской округ город Воронеж в лице Администрации городского округа город Воронеж за счет средств муниципальной казны, кроме того, заявил отказ от исковых требований к Администрации городского округа город Воронеж.

К участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечено Финансово-казначейское управление Администрации городского округа город Воронеж.

Решением Арбитражного суда Воронежской области от 27.02.2008 с МУП "Управление коммунального хозяйства и благоустройства Центрального района" в пользу МУП города Воронежа "Городской комбинат дорожного хозяйства и благоустройства" взыскано 3505136 руб. 85 коп. - основного долга, в иске к Муниципальному образованию городской округ город Воронеж в лице Администрации городского округа город Воронеж было отказано, производство по делу в части требований к Администрации городского округа город Воронеж прекращено.

Отказывая в иске к Муниципальному образованию городской округ город Воронеж в лице Администрации городского округа город Воронеж, арбитражный суд исходил из того, что ни законом, ни контрактом N 79/б-ц от 05.01.2004 солидарная обязанность Муниципального образования городской округ город Воронеж по оплате работ не предусмотрена; договор N 79/б-ц от 05.01.2004 муниципальным контрактом не является, в связи с чем, доводы истца о том, что МУП "Управление коммунального хозяйства и благоустройства Центрального района" действовало от имени Муниципального образования городской округ город Воронеж, подлежат отклонению.

Постановлением Девятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 04.05.2008 решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Постановлением Федерального арбитражного суда Центрального округа от 18.08.08г. решение Арбитражного суда Воронежской области от 27.02.08г. и постановление Девятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 04.05.08г отменены и дело направлено в Арбитражный суд Воронежской области для нового рассмотрения.

Суд кассационной инстанции посчитал ошибочным отказ в иске к Муниципальному образованию городской округ город Воронеж в лице Администрации городского округа город Воронеж, указав, что из буквального толкования условий спорного контракта в частности, его названия, предмета, дополнительных и заключительных условий (пункты 1.1, 7.1, 9.6, 9,7 контракта) следует, что он является контрактом на выполнение работ для муниципальных нужд. Поскольку МУП "Управление коммунального хозяйства и благоустройства Центрального района" при заключении контракта действовало не только от собственного имени, но и от имени исполнительного органа муниципального образования, нельзя признать правомерной и ссылку арбитражного суда на положения п. 3 ст. 308 Гражданского кодекса Российской Федерации о том, что обязательство не создает обязанностей для лиц, не участвующих в нем в качестве сторон.

Суд кассационной инстанции, сославшись на положения статьи 322 Гражданского кодекса РФ, указал, что обязательство по оплате выполненных подрядчиком работ является неделимым, так как договором предусмотрено финансирование работ за счет средств бюджета г. Воронежа, а в качестве их получателя указано МУП "Управление коммунального хозяйства и благоустройства Центрального района", при этом, данное условие согласовано с Администрацией города Воронежа.

При новом рассмотрении судом первой инстанции установлено, что 05.01.2004г. между истцом и ответчиком 1 заключен контракт №79/б-ц на выполнение работ для муниципальных нужд (с приложениями №№1-9), в соответствии с условиями которого подрядчик (истец по делу) обязуется выполнить по заданию заказчика (ответчик 1 по делу) работы по

механизированной уборке проезжей части улиц, тротуаров, вывоз снега, скола с проезжей части улиц и тротуаров; ручной уборке площадей, улиц, нагорных лестниц, спусков, работы по озеленению улиц и сдать результат работ заказчику по акту выполненных работ, а заказчик обязуется принять результат работы и оплатить его. Контракт зарегистрирован в Едином реестре закупок Администрации г. Воронежа 15.06.04г. за №2219.

Пунктами 7.1., 9.6., 9.7. контракта предусмотрено финансирование работ по статье 1202 «Коммунальное хозяйство» - бюджет г. Воронежа. Денежные обязательства по данному контракту должны быть подтверждены Администрацией г. Воронежа путем присвоения регистрационного номера настоящему договору и внесения его в единый реестр договоров. Контракт заключен на основании Постановления Воронежской городской думы №40-1 от 29.04.04г., Постановления Воронежской городской думы №142-1 от 17.07.03г.

Исходя из приведенных положений контракта и анализа положений норм ст. 431, п. 3 ст. 125 ГК РФ, ст. 72 БК РФ суд пришел к выводу, что указанные положения не исключали возможность МУП «УКХ и Б Центрального района» г. Воронежа заключить муниципальный контракт от имени и в интересах Муниципального образования городской округ город Воронеж, на котором в силу нормы п.1 ст.182 ГК РФ лежит обязанность по оплате выполненных по этому контракту работ в соответствии с Решением Воронежской городской Думы от 26.05.2005г. №47-11.

Судом установлено, что при заключении и исполнении контракта №79/б-ц от 05.01.04 г. МУП «УКХ и Б Центрального района» г. Воронежа действовало согласно п. 1 ст. 322 ГК РФ в соответствии с которым солидарная обязанность (ответственность) или солидарное требование возникает, если солидарность обязанности или требования предусмотрена договором или установлена законом, в частности, при неделимости предмета обязательства. Спорный контракт от имени Муниципального образования городской округ город Воронеж заключался ответчиком 1 и контрактом предусмотрено финансирование за счет бюджета г.

Воронежа, получателем бюджетных средств указано МУП «УКХ и Б Центрального района», контракт внесен в Единый реестр закупок Администрации г. Воронежа, обязательство ответчика 1 и ответчика 3 по оплате работ является неделимым.

Указанные обстоятельства послужили основанием для удовлетворения исковых требований Истца и применении солидарной ответственности к Ответчикам.

Данный подход к решению вопроса о солидарной ответственности нашел свое отражение в постановлениях ФАС ВВО от 24.04.2009 года по делу № А17-2308/2008, ФАС УО от 15.04.2008 года по делу № А50-10467/2007-Г16, ФАС ЦО от 27.10.2008 года по делу № А62-4902/2007.

Третий подход:

Арбитражные суды, при рассмотрении споров вытекающих из государственных (муниципальных) контрактов, акцентируют внимание на специфическом правовом статусе государственного (муниципального) заказчика, действующего в интересах конкретного публично-правового образования, и положениях Федерального закона «О размещении заказов на поставку товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд» от 21 июля 2005 года N 94-ФЗ, в связи с чем исходят из возникновения денежных обязательств только у соответствующего публично-правового образования, для нужд которого был заключен государственный (муниципальный) контракт, исключая при этом какое-либо денежное обязательство со стороны государственного (муниципального) заказчика.

Дело N А14-366/2007/13/2

Муниципальное унитарное предприятие «Воронежлифтремонт» (далее - Истец) обратилось в арбитражный суд с исковым заявлением к МУ «Городская дирекция единого заказчика ЖКХ» о взыскании 186 224 руб. основного долга и 28 889, 54 руб. процентов за пользование чужими денежными средствами.

К участию в деле в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечены Муниципальное образование городской округ Воронеж в лице Администрации городского округа город Воронеж и МУ «Районная Дирекция Единого Заказчика жилищно-коммунального хозяйства Левобережного района» г. Воронежа.

Решением Арбитражного суда Воронежской области от 08.08.2007 г. иск удовлетворен.

Постановлением Федерального арбитражного суда Центрального округа от 16.01.2008 г. решение Арбитражного суда Воронежской области от 08.08.2007 г. было отменено, дело направлено на новое рассмотрение в суд первой инстанции. Суд кассационной инстанции установил, что разрешая спор, суд не учел и не дал надлежащей правовой оценки тому обстоятельству, что подрядные работы производились Истцом в рамках муниципального контракта, заключенного от имени муниципального образования, не выяснил вопрос о том, каким нормативным актом органов местного самоуправления был установлен порядок формирования и размещения муниципального заказа, не исследовал вопрос о наличии у МУ «Городская дирекция единого заказчика ЖКХ» и Администрации городского округа город Воронеж полномочий при заключении муниципального контракта действовать от имени Муниципального образования городской округ город Воронеж.

В связи с указанными обстоятельствами, Федеральный арбитражный суд Центрального округа указал при новом рассмотрении дела обсудить вопрос о привлечении к участию в деле в качестве ответчика соответствующее публично-правовое образование в лице его уполномоченного органа.

При новом рассмотрении дела по ходатайству Истца суд первой инстанции произвел замену Ответчика с МУ «Городская дирекция единого заказчика ЖКХ» на Муниципальное образование городской округ Воронеж в

лице Финансово-казначейского управления администрации городского округа г. Воронеж (далее - ФКУ).

МУ «Городская дирекция единого заказчика ЖКХ» (далее - Учреждение) было привлечено в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора.

Судом было установлено, что 01 августа 2005г. сторонами заключен контракт на выполнение работ для муниципальных нужд № 137, в соответствии с условиями которого подрядчик (истец по делу) обязуется выполнить в соответствии с заданием заказчика 1 (МУ «Районная Дирекция Единого Заказчика жилищно-коммунального хозяйства Левобережного района» г. Воронежа) работы по замене купе кабин лифтов в жилом доме № 7/3 по Ленинскому проспекту, в доме № 92 по ул. Ст. Большевиков, в доме № 102 по ул. Димитрова, в доме № 20 по ул. Чебышева и сдать результат работы Заказчику 1 и Заказчику 2, а Заказчик 2 (МУ «Городская дирекция единого заказчика ЖКХ») обязуется оплатить результат работы. Срок действия договора определен с 01.08.2005г. по 01.12.2005 г.

Пунктами 1.4., 2.3., 7.3., 8.5. контракта № 137 было предусмотрено, что Учреждение действует от имени Муниципального образования г. Воронеж, финансирование работ производится Учреждением по мере поступления финансирования средств из городского бюджета г. Воронежа по статье расходов 225. Контракт заключен на основании Решения Воронежской городской Думы от 26 мая 2005 г. N 47-II, вступает в силу с момента регистрации в Едином реестре договоров администрации городского округа г. Воронеж и может быть расторгнут по инициативе органа Администрации города Воронежа, организующего выполнение работ для муниципальных нужд, в порядке установленном законодательством РФ.

Статьей 74 Устава городского округа город Воронеж (утв. Постановление Воронежской городской Думы от 27 октября 2004 г. N 150-I) было предусмотрено, что органы местного самоуправления городского округа и уполномоченные ими муниципальные учреждения выступают заказчиками по поставке товаров, выполнению работ и оказанию услуг,

связанных с решением вопросов местного значения и осуществлением отдельных государственных полномочий, переданных органам местного самоуправления федеральными законами и законами Воронежской области. Муниципальный заказ на поставки товаров, выполнение работ и оказание услуг оплачивается за счет средств бюджета городского округа.

Приложением № 6 (Распределение расходов бюджета города по статьям экономической классификации) к Решению Воронежской городской Думы от 26 мая 2005 г. N 47-II «О бюджете городского округа город Воронеж на 2005 год» расходы по услугам по содержанию имущества(жилищно-коммунальное хозяйство) были предусмотрены по коду экономической классификации 225 в размере 199 521 тыс.руб. в расходной части бюджета.

Контракт № 137 зарегистрирован в Едином реестре договоров Администрации городского округа г. Воронежа за № 7610 от 10.08.2005 г. и согласован с председателем комитета ЖКХ 01.08.2005 г.

Уставом Учреждения подтверждено, что одной из задач последнего является выполнение от имени главы города функций единого заказчика.

Исходя из установленных обстоятельств, толкования указанных условий контракта № 137, анализа положений Федерального закона РФ № 94-ФЗ, а также муниципального законодательства, регулирующего порядок заключения и исполнения муниципальных контрактов(Постановление администрации г. Воронежа от 27 декабря 2001 г. N 1517 «О ведении бюджетными учреждениями, муниципальными заказчиками реестров закупок», Положением О Едином Реестре закупок бюджетных учреждений и муниципальных заказчиков, утв. Постановлением администрации города Воронежа от 27.12.2001 N 1517, Положение об организации закупок товаров, выполнения работ и оказания услуг для муниципальных нужд, утв. Постановлением Воронежской городской Думы от 17 июля 2003 г. N 142-I «Об организации закупок товаров, выполнения работ и оказания услуг для муниципальных нужд»), суд пришел к выводу, что заключенный между Истцом и Учреждением контракт является муниципальным. Также, судом

указано, что при заключении муниципального контракта № 137 на выполнение работ для муниципальных нужд муниципальный заказчик действовал от имени и по поручению публично-правового образования. Поэтому на основании ст. ст. 125, 126 ГК РФ должником по обязательствам, вытекающим из такого контракта, Учреждение (муниципальный заказчик) не является. В рассматриваемом случае обязанным лицом является само публично-правовое образование – муниципальное образование город Воронеж в лице уполномоченного органа, у которого находятся выделенные для оплаты указанных работ бюджетные средства.

Указанные обстоятельства послужили основанием для удовлетворения исковых требований Истца за счет Муниципального образования городской округ г. Воронеж в лице Финансово-казначейского управления Администрации городского округа г. Воронеж.

Судебная практика по данному вопросу отражена так же в Постановлении Президиума ВАС РФ от 09.10.2007 г. №5060/07, ФАС ВСО от 25.11.2004 года по делу № А19-5207/2004-17, ФАС ДВО от 20.02.2007 года по делу № А73-15017/2004-31.

Поскольку судебная практика одинаково допускает возможность применения указанных выше подходов, в целях формирования единства судебной практики особое внимание следует уделить определению статуса сторон в государственных (муниципальных) контрактах. На наш взгляд, при разрешении указанного вопроса предпочтение следует отдать последнему из указанных выше подходов по следующим причинам.

В соответствии со статьей 322 Гражданского кодека РФ солидарная обязанность (ответственность) или солидарное требование возникает, если солидарность обязанности или требования предусмотрена договором или установлена законом, в частности при неделимости предмета обязательства.

Следует подчеркнуть, что положения Федерального закона РФ № 94-ФЗ не содержат норм, предусматривающих солидарную ответственность государственного (муниципального) заказчика и публично-правового

образования в части оплаты за поставленные товары, оказанные услуги, выполненные работы, а также не предусматривает солидарную ответственность в качестве существенного условия государственного (муниципального) контракта, как этого требует пункт 1 статьи 322 Гражданского кодекса РФ. Более того, анализ положений указанного Закона позволяет прийти к выводу об ином правовом характере обязательственных отношений в рамках государственного (муниципального) контракта.

Исходя из положений статей 1, 3, 9 Федерального закона РФ № 94-ФЗ государственные (муниципальные) контракты заключаются в обеспечение нужд конкретного публично-правового образования или государственных (муниципальных) заказчиков, необходимых для осуществления их функций и полномочий (в том числе для реализации федеральных и региональных целевых программ), заключаются от имени и в интересах публично-правового образования, финансируются за счет средств федерального бюджета, бюджетов субъектов Российской Федерации, местных бюджетов и внебюджетных источников финансирования, по денежным обязательствам, вытекающим из такого контракта, обязанным лицом является само публично-правовое образование в лице уполномоченного органа, в распоряжении которого находятся выделенные для оплаты указанных работ бюджетные средства.

Указанный подход подтверждается позицией Пленума ВАС РФ, выраженной в Постановлении от 22 июня 2006 г. N 24 «О применении к государственным (муниципальным) учреждениям пункта 2 статьи 1 Федерального закона «О размещении заказов на поставку товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд» от 21 июля 2005 года N 94-ФЗ и статьи 71 Бюджетного кодекса РФ». В частности ВАС РФ указал на необходимость отличать контракты, заключаемые в целях обеспечения государственных (муниципальных) нужд согласно Закону о размещении заказов, от договоров (контрактов), заключаемых учреждением в пределах выделенных по смете денежных средств для обеспечения собственных нужд.

Указанный подход находит свое подтверждение и в научной доктрине.

С точки зрения Л.В.Андреевой, государственные заказчики, заключая государственные контракты, действуют не в собственных, а в государственных интересах, соответственно, они не обладают полномочиями для выступления в качестве самостоятельной стороны в государственных контрактах, а являются, по существу, представителями государства или муниципального образования[1]. Е А. Суханов также считает, что определить в данном случае сторону правоотношения можно только на основании того, в чьих интересах возникло то или иное гражданское правоотношение (публично-правового образования или финансируемого им учреждения) и в состав какого имущества включается результат товарообмена (непосредственно государственного имущества или имущества юридического лица)[2].

Таким образом, стороной правоотношений по государственным (муниципальным) контрактам является публично-правовое образование, что также объясняется спецификой финансирования бюджетных расходов по государственным либо муниципальным контрактам. Бюджетное учреждение либо иная организация, заключающие государственный (муниципальный) контракт, по существу лишены имущественной основы своего участия в отношениях по такому контракту. При этом основное обязательство покупателя по договору поставки, заказчика по договору подряда или по договору на оказание услуг состоит именно в оплате товара, работ либо услуг.

Должником по обязательствам, вытекающим из такого контракта, государственный заказчик (муниципальный) заказчик может являться только в случаях перечисления выделенных ему бюджетных (внебюджетных) средств. Например, положениями статей 161, 219 Бюджетного кодекса РФ

---

[1] См.: Андреева Л.В. Правовые проблемы обеспечения государственных нужд//Государство и право, 1999 г., N 8, с. 25-30

[2] См.: Суханов Е.А. Об ответственности государства по гражданско-правовым обязательствам // Вестник ВАС РФ, 2001 г.

предусмотрено, что заключение и оплата бюджетным учреждением государственных (муниципальных) контрактов, иных договоров, подлежащих исполнению за счет бюджетных средств, производятся в пределах доведенных ему по кодам классификации расходов соответствующего бюджета лимитов бюджетных обязательств и с учетом принятых и неисполненных обязательств.

Государственные (муниципальные) контракты обладают целым рядом существенных с точки зрения правоприменения признаков, установление которых входит в круг обстоятельств, которые подлежат выяснению по рассматриваемой категории споров. При этом судам в каждом конкретном случае при определении подлежащих применению норм материального права следует устанавливать, относится ли контракт (договор) к государственным (муниципальным), либо его заключение не связано с исполнением Федерального закона РФ № 94-ФЗ.

Дело № А14-740/2008/13/3

Муниципальное казенное предприятие городского округа город Воронеж «Производственное объединение по обращению с отходами» (далее - Истец) обратилось в арбитражный суд с исковым заявлением к МУП «УКХиБ Центрального района г. Воронежа» (далее - Предприятие) и муниципальному образованию городской округ г. Воронеж в лице Финансово-казначейского управления администрации городского округа г. Воронеж (далее - ФКУ) о взыскании задолженности за оказанные услуги по вывозу и утилизации ТБО в размере 9 297,55 руб.

При рассмотрении спора судом было установлено, что 30.04.2004 г. и 18.06.2004 г. Истец и Предприятие заключили контракты № 11 и № 16, в которых отсутствовали указания на заключение их Предприятием от имени муниципального образования и для нужд последнего.

В рамках заключенных контрактов Истец принимал на себя обязанность установить контейнеры и вывезти ТБО в местах проведения праздничных мероприятий(01 и 09 мая 2004 г.) на территории г. Воронежа. В силу пункта 7.1. контрактов их финансирование осуществлялось за счет

муниципального бюджета - раздел 1202 «Коммунальное хозяйство» ст. 130110 бюджет г. Воронежа. Указанные контракты были заключены на основании Постановления Воронежской городской Думы № 40-I от 29.04.2004 г. «О бюджете города Воронежа на 2004 г.» (п. 9.7. контракта). На основании Приложения № 10 к Постановлению Воронежской городской Думы № 40-I от 29.04.2004 г. расходы по организации сбора, вывоза, утилизации, переработке бытовых и промышленных отходов и содержанию мест их захоронения г. Воронежа в том числе по статье 1202 Коммунальное хозяйство были предусмотрены в расходной части бюджета по статье благоустройство на 2004 г.

Контракты зарегистрированы в Едином реестре закупок Администрации г. Воронежа за № 1775 (контракт № 11) и № 3497 (контракт № 16) и согласованы с отделом муниципального заказа администрации г. Воронежа и администрацией Центрального района г. Воронежа.

Исходя из правовой природы отношений, вытекающих из указанных контрактов, к возникшему спору суд применил, в том числе, нормы Федерального закона РФ № 94-ФЗ.

Суд, квалифицируя правоотношения участников спора, исходил из того, что спорные контракты заключались в обеспечение нужд конкретного муниципального образования, были необходимы для осуществления его функций, финансировались за счет средств муниципального бюджета, зарегистрированы в Едином реестре закупок Администрации г. Воронежа, полномочия по обеспечению праздничных мероприятий были переданы МУП «УКХиБ Центрального района г. Воронежа» соответствующим ненормативным актом органа местного самоуправления. Совокупность указанных обстоятельств позволила суду прийти к выводу, что контракты № 11 и № 16 заключены от имени и в интересах муниципального образования городской округ г. Воронеж и по своему правовому характеру являются муниципальными независимо от наименования договора и отсутствия в нем указаний, соответствующих

редакции статьи 9 ФЗ. Само по себе отсутствие указания в контракте на заключение последнего от имени публично-правового образования и для нужд последнего, не свидетельствует, что указанный контракт не является муниципальным.

С учетом установленных обстоятельств, суд первой инстанции пришел к выводу, что по денежным обязательствам, вытекающим из таких контрактов, обязанным лицом является само муниципальное образование городской округ г. Воронеж в лице Финансово-казначейского управления администрации городского округа г. Воронеж - органа, в распоряжении которого находятся предусмотренные для оплаты бюджетные средства, в связи с чем взыскал сумму задолженности с муниципального образования городской округ г. Воронеж в лице Финансово-казначейского управления в пользу Истца и в удовлетворении требований к Предприятию отказал.

В другом случае, суд пришел к выводу, что между сторонами имели место договорные отношения по выполнению работ, не связанные с реализацией полномочий муниципального заказчика и выполнением работ для муниципальных нужд.

Дело №А14-805/08/16/3

Общество с ограниченной ответственностью «РЭП-ВЕГА», г. Воронеж (далее - Истец), обратилось в арбитражный суд с иском к МУ «РайДЕЗ ЖКХ Левобережного района», г. Воронеж (далее - Учреждение) и в порядке субсидиарной ответственности, предусмотренной ст. 120 ГК РФ, к МО городской округ город Воронеж в лице Финансово-казначейского управления Администрации городского округа город Воронеж, г. Воронеж (далее - ФКУ), о взыскании 16 978 руб. 68 коп. основного долга.

При рассмотрении спора судом было установлено, что 26.11.2007 г. между Истцом и Учреждением был заключен контракт № 432 от 26.11.2007 г. на выполнение работ для муниципальных нужд (далее – контракт № 432), в соответствии с пунктом 1.1. которого Истец (подрядчик) принимал на себя обязанность выполнить по заданию Учреждения (заказчик) работы по ремонту мягкой кровли по адресу: ул.

Танеева, 1 и сдать результат работ Учреждению, а Учреждение обязуется принять результат работ и оплатить его.

Во исполнение принятых договорных обязательств Истец выполнил обусловленные вышеуказанным контрактом работы, которые были приняты Учреждением по акту о стоимости выполненных работ и затрат № 00079 от 28.12.2007 г. на сумму 16 978 руб. 68 коп. за декабрь 2006 г.

Поскольку обязательства по полной оплате выполненных работ Учреждение надлежащим образом не исполнило, Истец обратился с иском в арбитражный суд.

Исходя из правовой природы отношений, вытекающих из контракта № 432, суд пришел к выводу об отсутствии необходимости применения к возникшему спору норм Федерального закона РФ № 94-ФЗ, и руководствовался положениями норм Главы 37 Гражданского кодекса РФ о договорах подряда.

При разрешении вопроса о правовой природе указанного контракта в порядке формирования и размещения муниципального заказа суд первой инстанции исходил из следующего.

Пунктами 1.4., 8.3., 9.6., 9.7. контракта № 432 было предусмотрено, что: источником финансирования контракта предусмотрен внебюджетный фонд, образованный за счет денежных поступлений от населения за оказанные Заказчиком услуги; контракт может быть расторгнут по инициативе органа администрации г. Воронежа, организующего закупку выполнения работ для муниципальных нужд, в порядке установленном законодательством РФ; денежные обязательства по данному договору должны быть подтверждены администрацией г. Воронежа путем присвоения регистрационного номера договору и внесения его в единый реестр договоров; контракт заключен на основании распоряжения главы г. Воронежа № 570-р от 06.10.2006 г.

Судом было установлено, что регистрация контракта № 432 в соответствующем реестре закупок не осуществлялась, с уполномоченным органом (Управление муниципального заказа Администрации городского

округа г. Воронеж) не согласовывался, регистрационный номер контракту как муниципальному не присваивался, какой-либо внебюджетный фонд за счет денежных поступлений от населения за оказанные Заказчиком услуги образован не был, порядок заключения контракта, предусмотренный статьей 9 Федерального закона РФ № 94-ФЗ также не соблюден.

Суд, квалифицируя правоотношения участников спора, исходил из того, что спорный контракт заключался не в обеспечение нужд конкретного муниципального образования, не преследует удовлетворение каких-либо его интересов, а в порядке реализации специальной правоспособности Учреждения и достижения иных уставных целей (задач), для которых оно создано.

В судебном заседании судом, с учетом положений статьи 431 Гражданского кодекса РФ, пояснений сторон и представленных в материалы дела документов, было установлено, что контракт № 432 не является муниципальным, форма договора – муниципального контракта была использована Учреждением в качестве образца для урегулирования отношений сторон и указанный контракт был заключен Учреждением для обеспечения собственных нужд в рамках содержания и обслуживания жилого фонда, находящегося в ведении Учреждения.

В связи с установленными обстоятельствами суд пришел к выводу, что надлежащей обязанной стороной в спорных правоотношениях является Учреждение (основной должник) и удовлетворил иск за счет Учреждения, а также привлек к субсидиарной ответственности Муниципальное образование городской округ город Воронеж в лице Финансово-казначейского управления Администрации городского округа город Воронеж, г. Воронеж при недостаточности средств, находящихся в распоряжении Муниципального учреждения «Районная дирекция единого заказчика ЖКХ Левобережного района».

От случаев, когда стороны используют форму муниципального контракта в качестве образца для урегулирования отношений сторон, и заключенный между ними контракт не направлен на удовлетворение потребностей публично-правового образования, следует отличать случаи заключения государственных (муниципальных) контрактов с нарушением требований Федерального закона РФ № 94-ФЗ.

В частности по уже упоминавшемуся ранее делу **№ А14-6236/07/117/15** суд кассационной инстанции, отменяя решение суда первой инстанции, указал, на то, что исходя из совокупности установленных обстоятельств и буквального толкования условий спорного контракта, он является контрактом на выполнение работ для муниципальных нужд. То, что данный муниципальный контракт не соответствует требованиям действующего законодательства, не свидетельствует о его неотносимости к категории муниципальных контрактов, а является обстоятельством, которое может свидетельствовать о недействительности последнего.

Особое значение в практике рассмотрения споров, вытекающих из исполнения государственных (муниципальных) контрактов, имеет установление полномочий лица, подписавшего указанные контракты от имени и в интересах соответствующего публично-правового образования.

Федеральный закон РФ № 94-ФЗ не содержит положений, раскрывающих порядок наделения полномочиями государственного (муниципального) заказчика, в связи, с чем применению подлежат общие положения гражданского законодательства (ст. 182 ГК Российской Федерации) с учетом особенностей участия в гражданско-правовых отношениях публично-правовых образований.

Статья 124 ГК Российской Федерации в развитие нормы абзаца второго пункта 1 статьи 2 Кодекса закрепляет общие положения об участии Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований в гражданских правоотношениях и применении к ним норм гражданского права. Содержащееся в ней указание на особенности публично-правовых образований, в силу которых к ним могут не быть

применимы положения, определяющие участие юридических лиц в отношениях, регулируемых гражданским законодательством, означает, прежде всего, что в гражданском законодательстве имеются специальные нормы, регулирующие участие данных субъектов в гражданских правоотношениях, в силу специфики последних, которая в основном проистекает из особой организации институтов публичной власти[3].

Исходя из специфики рассматриваемых отношений статья 182 Гражданского кодекса РФ может применяться только в той ее части, которая в силу части 2 статьи 124 Гражданского кодекса РФ не противоречит положениям законодательства о размещении заказов для государственных (муниципальных) нужд.

Как следует из положений Конституции РФ, статьи 7, 22 Федерального закона РФ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» от 6 октября 1999 года N 184-ФЗ[4], статьи 7 Федерального закона РФ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» от 6 октября 2003 года № 131-ФЗ[5] полномочия государственного (муниципального) заказчика могут быть оформлены в виде нормативного или ненормативного правового акта органов государственной власти и местного самоуправления

Полагаем, что к указанным случаям следует отнести также и предоставление соответствующих полномочий (определения в качестве государственного (муниципального) заказчика в учредительных документах создаваемого государственного (муниципального) учреждения, так как последние утверждаются решением собственника, имеющим характер ненормативного правового акта.

---

[3] Определение Конституционного суда РФ от 5 июля 2005 г., N 297-О
[4] Собрание законодательства РФ, 18.10.1999, N 42, ст. 5005.
[5] Собрание законодательства РФ, 06.10.2003, N 40, ст. 3822.

Дело № А14- 1626/2009/55/3

ООО «Дон Газ Строй» (далее - Истец) обратилось в арбитражный суд с исковыми требованиями к Главному управлению строительной политики Воронежской области о взыскании 5 276 771 руб. задолженности по государственному контракту №82 от 23.09.08.(с учетом принятых судом уточнений в порядке статьи 49 АПК РФ).

Определением от 17.03.2009 г. была произведена замена Ответчика на надлежащего – Субъект РФ – Воронежская область в лице Департамента архитектуры и строительной политики Воронежской области (далее – Государственный заказчик, Департамент архитектуры).

В качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора было привлечено Казенное предприятие Воронежской области «Единая дирекция капитального строительства и газификации».

Из материалов дела следовало, что между Истцом (подрядчик) и Главным управлением строительной политики Воронежской области (государственный заказчик) в результате размещения государственного заказа Воронежской области путем проведения торгов в форме открытого аукциона в рамках областной программы «Газификация Воронежской области на 2006-2009 годы» был заключен государственный контракт № 82 от 23.09.2008 г. (далее – контракт № 82).

По условиям контракта № 82 подрядчик принимает на себя обязанность в установленный контрактом срок завершить строительство «Газопровод низкого давления (Р <=0,003 МПа) в п. Дубрава Богучарского муниципального района Воронежской области» (далее – объект) в соответствии с условиями правовых и нормативных актов, строительных норм и в объеме, предусмотренном проектно-сметной документацией, и сдать готовый к эксплуатации объект заказчику, а Государственный заказчик обязуется оплатить результат в размере, предусмотренном контрактом.

Во исполнение условий контракта № 82 Истец выполнил работы по строительству объекта на сумму 7 684 771 руб. и сдал результат работ Государственному заказчику по актам КС-2, КС-3 и КС-11.

Сторонами контракта с участием третьих лиц был утвержден акт приемки законченного строительством объекта газораспределительной системы.

30.12.2008 г. Управлением архитектуры и строительства Воронежской области было выдано разрешение на ввод объекта в эксплуатацию.

Так как обязанность по полной оплате выполненных работ в отношении Истца исполнена не была, Истец обратился с претензией об оплате от 19.01.2009 г. Неисполнение требований претензии послужило основанием для обращения Истца в арбитражный суд.

Судом установлено, что контракт № 82 был заключен в результате размещения государственного заказа Воронежской области путем проведения торгов в форме открытого аукциона (протокол № 363-а от 11.09.2008 г.) в рамках областной программы «Газификация Воронежской области на 2006-2009 годы», ему был присвоен реестровый номер 363.

Постановлением Администрации Воронежской области от 19 февраля 2008 г. № 130 «О перечне мероприятий, строек и объектов капитального строительства для государственных (областных) нужд на 2008 год» объект «Газопровод низкого давления (Р<=0,003 МПа) в п. Дубрава Богучарского муниципального района» был включен в перечень мероприятий, строек и объектов капитального строительства для государственных (областных) нужд на 2008 год».

Постановлением Воронежской областной Думы от 25.05.2006 г. № 490-IV-ОД Главное управление строительной политики Воронежской области было утверждено в качестве государственного заказчика в рамках областной целевой программы «Газификация Воронежской области на 2006-2009 годы».

На основании указанных обстоятельств суд первой инстанции пришел к выводу, что контракт № 84 был заключен правопреемником Департамента архитектуры и строительной политики Воронежской области в рамках полномочий выступать от имени и в интересах Воронежской области.

В рамках дела ***№ А14-9300/2006/375/2*** *суд также пришел к выводу о том, что контракт был заключен муниципальным предприятием (МУП УКХ и Б Ленинского района) и одобрен районной администрацией (Администрация Ленинского района г. Воронежа) в рамках предоставленных им полномочий. В частности, исходя из Положения о районной администрации в городе Воронеже (утв. Распоряжением Главы города Воронежа от 20 марта 2002 г. N 287-р) и Устава МУП УКХ и Б Ленинского района суд установил, что последние выполняли функций заказчика при осуществлении технического надзора за содержанием городских улиц.*

В постановлении ФАС ВСО от 28.10.2008 года по делу № А10-504/2008, суды правомерно пришли к выводу о том, что у лица подписавшего акт приема-передачи дополнительно оказанных услуг Истцом имелось достаточно полномочий.

Остальные случаи предоставления полномочий, предусмотренные статьей 182 Гражданского кодекса РФ (доверенность; обстановка, в которой действует представитель), не могут применяться к рассматриваемым отношениям, исходя из специфики регулируемых Федеральным законом РФ № 94 отношений и состава участвующих со стороны публично-правовых образований лиц.

Принимая во внимание особый характер участия публично-правовых образований в гражданских правоотношениях Президиум ВАС РФ в пункте 3 Информационного письма от 23 октября 2000 г. N 57[6] указал, что в случае заключения сделки от имени публично - правового образования его органом с превышением компетенции, такая сделка признается ничтожной (статья 168 ГК РФ). Статья 183 ГК РФ к данным правоотношениям не применяется.

---

[6] Вестник ВАС РФ, 2000, N 12.

В качестве одного из обязательных (существенных) условий государственного (муниципального) контракта пунктом 10 статьи 9 Федерального закона РФ № 94-ФЗ предусмотрено условие об ответственности поставщика (исполнителя, подрядчика) за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательства, предусмотренного государственным или муниципальным контрактом.

В соответствии с пунктом 11 статьи 9 указанного закона в случае просрочки исполнения поставщиком (исполнителем, подрядчиком) обязательства, предусмотренного государственным или муниципальным контрактом, заказчик вправе потребовать уплату неустойки (штрафа, пеней). Неустойка (штраф, пени) начисляется за каждый день просрочки исполнения обязательства, предусмотренного государственным или муниципальным контрактом, начиная со дня, следующего после дня истечения установленного государственным или муниципальным контрактом срока исполнения обязательства. Размер такой неустойки (штрафа, пеней) устанавливается государственным или муниципальным контрактом в размере не менее одной трехсотой действующей на день уплаты неустойки (штрафа, пеней) ставки рефинансирования Центрального банка Российской Федерации.

При рассмотрении споров о взыскании с поставщиков (исполнителей, подрядчиков) штрафных санкций в случае просрочки исполнения обязательства следует обратить внимание, что указанные выше положения устанавливают только некоторые существенные условия (признаки) гражданско-правовой ответственности (порядок начисления и минимальный размер штрафных санкций) при заключении государственных (муниципальных) контрактов.

Дело № А14-4828/08/162/3

Федеральное государственное учреждение «Федеральное управление автомобильных дорог «Черноземье» Федерального дорожного агентства (далее - Истец) обратилось в арбитражный суд с исковым заявлением к

Обществу с ограниченной ответственностью «Дороги и технологии» (далее - Ответчик) о взыскании 809 032 руб. неустойки.

Судом при рассмотрении спора установлено, что 02.10.2007 г. между Истцом и Ответчиком был заключен Государственный контракт № 118 (далее - контракт № 118), в соответствии с пунктом 1.1. которого Ответчик принимал на себя обязанность выполнить работы по строительству наружного освещения на автомобильной дороге 1Р 119 Орел-Ливны-Елец-Липецк-Тамбов на участке км 280+900 – км 305+345 с. Карасевка, г. Липецк.

Срок окончания работ был установлен сторонами 19.12.2007 г. (п. 5.4. контракта № 118).

21.12.2007 г. сторонами были подписаны акты КС-2 КС-3 за декабрь 2007 г.

25.12.2007 г. с участием третьих лиц сторонами был подписан акт приемочной комиссии по приемке и вводу в эксплуатацию законченного строительством объекта. Указанный акт утвержден 26.12.2007 г. руководителем Истца.

Считая, что со стороны Ответчика имела место просрочка исполнения обязательств по контракту № 118 в том числе в части срока сдачи объекта в целом, Истец обратился в арбитражный суд с соответствующими требованиями.

Предметом исковых требований Истца в указанной части являлось взыскание неустойки на основании первого абзаца пункта 11.4. контракта № 118, в соответствии с которым подрядчик при нарушении контрактных обязательств уплачивает Заказчику в случае просрочки исполнения обязательств, предусмотренных контрактом – пеню в размере не менее одной трехсотой действующей на день уплаты пени ставки рефинансирования Центрального банка РФ. Пеня начисляется за каждый день просрочки исполнения обязательств, предусмотренного контрактом, начиная со дня, следующего после дня истечения установленного контрактом срока исполнения обязательств.

Отказывая в удовлетворении исковых требований в указанной части суд исходил из следующего.

Согласно пунктам 10, 11 статьи 9 ФЗ от 21.07.2005 N 94-ФЗ «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд» в государственный контракт и муниципальный контракт включается обязательное условие об ответственности поставщика (исполнителя, подрядчика) за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательства, предусмотренного государственным или муниципальным контрактом. В случае просрочки исполнения поставщиком (исполнителем, подрядчиком) обязательства, предусмотренного государственным или муниципальным контрактом, заказчик вправе потребовать уплату неустойки (штрафа, пеней). Неустойка (штраф, пени) начисляется за каждый день просрочки исполнения обязательства, предусмотренного государственным или муниципальным контрактом, начиная со дня, следующего после дня истечения установленного государственным или муниципальным контрактом срока исполнения обязательства. Размер такой неустойки (штрафа, пеней) устанавливается государственным или муниципальным контрактом в размере не менее одной трехсотой действующей на день уплаты неустойки (штрафа, пеней) ставки рефинансирования Центрального банка Российской Федерации.

Правовой механизм взыскания пени (неустойки) с необходимостью предполагает возможность ее начисления (Глава 25 Гражданского кодекса РФ).

В абзаце 1 пункта 11.4. контракта № 118 и положениях пунктов 10, 11 статьи 9 ФЗ от 21.07.2005 N 94-ФЗ «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд» отсутствуют указания на конкретный размер денежной суммы (сумма договора, сумма неисполненного денежного обязательства, иная сумма), либо механизм определения денежного размера

неисполненного обязательства, к которому должна применяться одна трехсотая ставки рефинансирования.

Самостоятельного стоимостного размера ставка рефинансирования Центрального банка РФ не имеет.

Исходя из указанных обстоятельств суд на основании Главы 25 Гражданского кодекса РФ, статьи 431 Гражданского кодекса РФ пришел к выводу, что Истец не представил основанных на контракте № 118 доказательств того, что ставка, установленная в абзаце 1 пункта 11.4. должна применяться именно к цене указанного контракта, в связи с чем условие абзаца 1 пункта 11.4. контракта № 118 не является согласованным между сторонами и требование о взыскании неустойки удовлетворению не подлежит.

Не менее актуальным вопросом применения законодательства о заказах для государственных (муниципальных) нужд является порядок расторжения государственных (муниципальных) контрактов.

С принятием Федерального закона от 30.12.2008 N 308-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд» и отдельные законодательные акты Российской Федерации»[7] изменилась и часть 8 статьи 9 ФЗ № 94, в которую добавлено слово **исключительно** (по соглашению сторон или решению суда).

Также следует обратить особое внимание, что при выявлении существенных нарушений условий государственного (муниципального) контракта, требование о расторжении последнего может быть заявлено стороной в суд с соблюдением общего досудебного порядка расторжения - только после получения отказа другой стороны на предложение расторгнуть договор либо неполучения ответа в срок, указанный в предложении или установленный законом либо договором, а при его отсутствии - в тридцатидневный срок.

---

[7] Собрание законодательства РФ, 05.01.2009, N 1, ст. 16.

Дело № А14-15319/2008/501/3

Департамент здравоохранения и социального развития Воронежской области (далее - Истец) обратился в арбитражный суд с исковым заявлением к Обществу с ограниченной ответственностью «Ариадна» (далее - Ответчик) о расторжении государственного контракта от 23.07.2008 г. №735/3 и взыскании неустойки в сумме 3 871,10 руб.

В качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора, были привлечены ГУЗ «Воронежская областная детская клиническая больница №2» и ГУП Воронежской области «Воронежфармация».

Из материалов дела следовало, что в результате размещения государственного заказа Воронежской области на основании протокола рассмотрения и оценки котировочных заявок от 17.07.2008 г. № М 297 23.07.2008 г. между Главным управлением здравоохранения Воронежской области (правопредшественником Истца) и Обществом с ограниченной ответственностью «Ариадна» (поставщик) был заключен государственный контракт № 735/3, в соответствии с условиями которого поставщик принимал на себя обязанность передать Государственному заказчику медицинские иммунобиологические препараты в количестве и ассортименте, в сроки в соответствии с контрактом на сумму 93 100 руб. за счет средств областного бюджета. В пункте 1.1. стороны согласовали наименование, количество и цену поставляемого товара.

На основании пункта 3.1. контракта товар поставляется через ГУЗ «Воронежская областная детская клиническая больница № 2» (балансодержатель) в ГУП ВО «Воронежфармация» (грузополучатель) в полном объеме до 31.07.2008 г. и должен соответствовать условиям запроса котировок. Порядок и условия поставки определяются в договоре поставки медицинских иммунобиологических препаратов между поставщиком и балансодержателем, заключенному на условиях и во исполнение контракта, и в согласованном графике поставки, предусматривающим поэтапную поставку.

Во исполнение заключенного государственного контракта Ответчик поставил через ГУЗ «Воронежская областная детская клиническая больница № 2» в ГУП ВО «Воронежфармация» установленные государственным контрактом медицинские иммунобиологические препараты на сумму 42 360 руб.

Главное финансовое управления Воронежской области по платежному поручению № 240211 от 26.08.2008 г. перечислило Ответчику 42 360 руб.

Так как в остальной части государственный контракт до 31.07.2008 г. Ответчиком исполнен не был, Истец обратился в арбитражный суд с иском.

Удовлетворяя требования Истца, суд руководствовался следующим.

Исходя из правовой природы отношений, вытекающих из контракта на выполнение работ для муниципальных нужд № 137, к возникшему спору подлежали применению нормы Главы 30 Гражданского кодекса РФ о договорах купли-продажи (поставки), а также положения нормативных актов о заказах для государственных нужд.

В соответствии с пунктом 1 статьи 531 Гражданского кодекса РФ в случаях, когда в соответствии с условиями государственного или муниципального контракта поставка товаров осуществляется непосредственно государственному или муниципальному заказчику или по его указанию (отгрузочной разнарядке) другому лицу (получателю), отношения сторон по исполнению государственного или муниципального контракта регулируются правилами, предусмотренными статьями 506 - 522 Кодекса.

Доказательств исполнения условий государственного контракта о поставке остальной части товара в установленный контрактом срок (до 31.07.2008 г.), а также установления сторонами иного срока поставки, Ответчиком не представлено.

Руководствуясь положениями пункта 8 статьи 9 Федерального закона РФ № 94-ФЗ и исходя из установленных обстоятельств, суд пришел к выводу, что в полном объеме государственный контракт в установленный

срок (до 31.07.2008 г.) Ответчиком исполнен не был, а выполнение для Истца государственного контракта в рамках программы «Предупреждение и борьба с заболеваниями социального характера на 2007-2011 годы» имело существенное значение, в связи с чем со стороны Ответчика имеет место существенное нарушение условий государственного контракта в части сроков и объемов поставки установленного сторонами товара.

Удовлетворяя исковые требования, суд также указал, что Истец обратился в суд с требованием о расторжении государственного контракта с соблюдением положений статьи 450 ГК РФ, пункта 2 статьи 452 ГК РФ и пункта 8.6. государственного контракта, в соответствии с которыми требовалось направление (вручение) Ответчику предложения о расторжении государственного контракта от 12.09.2008 г.

Аналогичная позиция отражена в постановлениях ФАС ВСО от 03.06.2009 года по делу № А33-7528/2008, ФАС МО от 11.06.2007 года по делу № А40-4800/2007, ФАС ЗСО от 05.05.2009 года по делу № А67-3924/2008 года.

Особое значение при рассмотрении споров, вытекающих из государственных (муниципальных) контрактов, имеет исследование вопроса о порядке применения статьи 410 Гражданского кодекса РФ и возможности проведения зачета встречных требований по государственным (муниципальным) контрактам.

Исходя из высказанного ранее подхода к определению субъектного состава, полагаем, что правом на зачет встречного однородного требования обладает исключительно уполномоченный на то орган публично-правового образования. У государственного (муниципального) заказчика такое право законом не предусмотрено.

Дело А14-359/2007/17/2

Муниципальное унитарное предприятие «Воронежлифтремонт» (далее - Истец) обратилось в арбитражный суд с исковым заявлением к МУ «Городская дирекция единого заказчика ЖКХ» о взыскании 151 463,82 руб.

основного долга и 32 085,08 руб. процентов за пользование чужими денежными средствами.

К участию в деле в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечены Муниципальное образование городской округ Воронеж в лице Администрации городского округа город Воронеж и МУ «Районная Дирекция Единого Заказчика жилищно-коммунального хозяйства Левобережного района» г. Воронежа.

Решением Арбитражного суда Воронежской области от 08.08.2007 г. иск удовлетворен.

Постановлением Федерального арбитражного суда Центрального округа от 16.01.2008 г. решение Арбитражного суда Воронежской области от 08.08.2007 г. было отменено, дело направлено на новое рассмотрение в суд первой инстанции. В постановлении от 16.01.2008 г. суд кассационной инстанции наряду с другими обстоятельствами установил, что суд первой инстанции не учел и не дал надлежащей правовой оценки могут ли спорные обязательства считаться прекращенными вследствие зачета встречных однородных требований исходя из имевшегося в материалах дела акта сверки расчетов от 31.12.2004 г. между МУ «Городская дирекция единого заказчика ЖКХ» и МУП «Воронежлифтремонт».

В процессе нового рассмотрения дела по ходатайствам Истца суд первой инстанции произвел замену Ответчика с МУ «Городская дирекция единого заказчика ЖКХ» на Муниципальное образование городской округ Воронеж в лице Финансово-казначейского управления администрации городского округа г. Воронеж (далее - ФКУ).

МУ «Городская дирекция единого заказчика ЖКХ» (далее - Учреждение) было привлечено в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора.

При новом рассмотрении дела судом установлено, что 12 октября 2004 г. сторонами заключен контракт на выполнение работ для муниципальных нужд № 235, в соответствии с условиями которого

подрядчик (истец по делу) обязуется выполнить в соответствии с заданием заказчика 1 (МУ «Районная Дирекция Единого Заказчика жилищно-коммунального хозяйства Коминтерновского района» г. Воронежа) работы по замене купе кабин лифтов в жилом доме № 63 по ул. Лизюкова, в доме № 47 по ул. Лизюкова, в доме № 3 по ул. 60-й Армии и сдать результат работы Заказчику 1 и Заказчику 2, а Заказчик 2 (МУ «Городская дирекция единого заказчика ЖКХ») обязуется оплатить результат работы. Срок действия договора определен с 12.10.2004 г. по 31.12.2004 г.

Во исполнение условий договора Истец выполнил обусловленные работы.

Заказчики выполненную истцом работу приняли по актам приемки выполненных работ за декабрь 2004 г. на общую сумму 151 463,82 руб. без замечаний, однако стоимость работы оплачена не была.

Указанные обстоятельства явились основанием для обращения Истца в арбитражный суд.

Третьи лица возражали против удовлетворения заявленных требований, считая, что в отношении сложившейся задолженности имел место зачет встречных однородных требований по акту сверки от 31.12.2004 г.

Исследовав все обстоятельства, на которые указал суд кассационной инстанции и руководствуясь Постановления администрации г. Воронежа от 27 декабря 2001 г. N 1517, Постановлением Воронежской городской Думы от 17 июля 2003 г. N 142-I суд первой инстанции пришел к выводу, что заключенный между Истцом и Учреждением контракт является муниципальным.

При рассмотрении дела суд первой инстанции пришел к выводу, что акт сверки от 31.12.2004 г. не является подтверждением отсутствия спорной задолженности в связи с ее погашением зачетом встречных однородных требований по следующим основаниям.

Зачет в понимании гражданского законодательства представляет собой один из способов прекращения гражданско-правовых обязательств.

Согласно статье 410 Гражданского кодекса РФ, обязательство прекращается полностью или частично зачетом встречного однородного требования, срок которого наступил, не указан или определяется моментом востребования. Пунктом 3 статьи 2 Гражданского кодекса РФ установлено, что гражданское законодательство не применяется к имущественным отношениям, основанным на властном подчинении одной стороны другой, в том числе к финансовым отношениям, если иное не предусмотрено отраслевым законодательством.

На основании статьи 235 Бюджетного кодекса РФ (в редакции, действовавшей в спорный период) в случае установления встречных обязательств между бюджетом и получателем бюджетных средств возможно проведение зачета денежных средств (исключительно при условии наличия задолженности получателя бюджетных средств по платежам в бюджет). Порядок проведения зачета денежных средств определяется Правительством Российской Федерации, органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации, органом местного самоуправления.

Аналогичные по своему правовому значению положения содержаться в статье 39 Положения О бюджетном процессе в городе Воронеже, утв. Постановлением Воронежской городской Думы от 14 мая 2004 г. N 53-I

В положениях Федерального закона «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд» и муниципального законодательства, регулирующего отношения выполнения работ для муниципальных нужд, отсутствуют нормы, позволяющие муниципальным заказчикам, подрядчикам проводит зачеты по бюджетным обязательствам от имени уполномоченных финансовых органов муниципального образования.

Исходя из указанных обстоятельств и приведенных положений законодательства, суд пришел к выводу, что обязанность по оплате работ, выполненных на основании контракта № 235, является финансовым обязательством муниципального образования городской округ г. Воронеж и

его исполнение производится за счет средств городского бюджета. В зачете денежных средств участвуют две стороны – муниципальное образование в лице соответствующих финансовых органов и получатели денежных средств.

Постановлением Исполкома Администрации города Воронежа от 10 мая 2000 г. № 310 утверждено Положение о порядке проведения взаимных зачетов с бюджетом города Воронежа, которое регламентирует порядок проведения взаимных зачетов с бюджетом города по уплате платежей в доход бюджета и финансированию за счет этих средств, соответствующих расходов бюджета города Воронежа. Зачеты производятся по платежам, подлежащим к уплате в бюджет города Воронежа, в соответствии с действующим законодательством РФ. Субъектами взаимозачета могут являться: финансовые органы и подразделения администрации города и его районов, государственные налоговые службы, предприятия - недоимщики, получатели бюджетных средств и иные предприятия (организации), заинтересованные в снижении своей дебиторской и кредиторской задолженности. Настоящее положение обязательно для исполнения всеми участниками взаимозачетов. Иной порядок оформления и прохождения документов не допускается (пункты 1.1.-1.6. Положения).

В силу пунктов 3.2.-3.2.6., 4.5.-4.6. Положения для оформления зачета взаимных требований инициатор формирует и представляет в Финансовый отдел администрации города (района), документы, в том числе: двусторонние акты сверки суммы задолженности между всеми субъектами зачета за выполненные работы, товары, услуги в разрезе объектов и видов. К акту сверки прилагаются документы, подтверждающие отпуск продукции, или акты выполненных работ, оказанных услуг, договоры или другие подтверждающие документы по запросу финансового органа администрации города (районов). Акты подписываются руководителями и главными бухгалтерами обеих сторон и скрепляются печатями.

При положительном решении вопроса о проведении взаимного зачета соглашение подписывается руководителем финансового органа, осуществляющего взаимозачет. После чего соглашению присваивается номер и ставится дата. Вступлением взаимного зачета в законную силу считается момент подписания соглашения о зачете взаимных требований руководителем финансового органа, проводящего данный взаимозачет и Финансового управления администрации города Воронежа, являющегося уполномоченным органом по управлению средствами бюджета города.

В представленных в материалы дела документах полномочия МУ «Городская дирекция единого заказчика ЖКХ» в отношении проведения зачетов от имени и в интересах муниципального образования городского округа г. Воронеж по средствам бюджета г. Воронежа оговорены не были и в действовавших в спорный период нормативных актах, регулирующих полномочия заказчика работ для муниципальных нужд, отсутствовали.

Так как в отношении погашения взаимной задолженности по контракту № 235 актом сверки расчетов от 31.12.2004 г. указанные выше требования соблюдены не были (указанный акт не прошел соответствующих согласований, не подписан руководителем финансового уполномоченного органа), суд первой инстанции не принял указанный документ в качестве подтверждения зачета встречных требований.

Отдел анализа, обобщения судебной практики и информатизационного обеспечения, 2009 год